

Евгений Сатановский

КНИГА ИЗРАИЛЯ

Путевые заметки о стране святых,
десантников и террористов

Передел мира: XXI век

Евгений Сатановский

**Книга Израиля. Путевые
заметки о стране святых,
десантников и террористов**

«ЭКСМО»

2014

Сатановский Е. Я.

Книга Израиля. Путевые заметки о стране святых, десантников и террористов / Е. Я. Сатановский — «Эксмо», 2014 — (Передел мира: XXI век)

ISBN 978-5-699-77155-4

Израиль как мечта и как реальность – «две большие разницы». Его столица Иерусалим – центр мира и небольшой восточный город. Еврейское государство, жителей которого по утрам будят муэдзины, притом что жители эти похожи на кого угодно, кроме классических евреев. Бюрократы и святые. Многочисленные гении и отборные идиоты. Хитроумные до глупости политики и министры, которые лучше умеют водить танк и поднимать в атаку батальоны, чем командовать чиновниками. Страна, живущая от войны до войны, – но с каким удовольствием она живёт! Много вкусной еды и цветов. Русский язык на каждом углу. Дети и кошки. Девушки и юноши с автоматами – армия, напоминающая хорошо вооружённых студентов. Ракетные атаки, отражением которых можно полюбоваться с балкона. Террористы – и лучшая в мире система защиты населения от террористов. Святая земля – во всех смыслах. Три тысячи лет истории государства, гибнущего и возрождающегося, как феникс из пепла. Отличный пример того, как стоит жить на этом свете.

ISBN 978-5-699-77155-4

© Сатановский Е. Я., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

От автора	6
О событии мечт...	6
Предисловие	9
Пояснения читателю, еврейскому и нееврейскому	9
Глава 1. О несоответствии реального идеальному	12
Израиль как мечта	12
Израиль как реальность	15
Евреи-гении, евреи-идиоты	20
Может ли еврей быть мерзавцем?	25
Что такое бюрократ-пакид	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Евгений Сатановский
Книга Израиля. Путевые заметки о стране
святых, десантников и террористов

© Сатановский Е., 2014

© Озеров И., оформление, 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

О сбытии мечт...

Вот живёт себе помаленьку на свете человек. И как свойственно людям, мечтает о чём-нибудь. Ну есть такая дурацкая привычка у вставших на задние конечности разумных приматов. Вне зависимости от того, кто они и чем в этой жизни занимаются. Поскольку совсем без мечты жить не то чтобы не получается. Ещё как получается! Но скучно. Бессмысленно как-то. То ли живёшь, то ли нет. По инерции. Так, доживаешь. Чем, впрочем, значительная часть рода людского и пробавляется за отсутствием альтернативы.

Мечтают дворники и генералы. Учёные и путешественники. Писатели и поэты. Бомжи и придворные. Президент мечтает себе о своём, президентском. Потихоньку, стараясь, чтобы о его мечтах никто не узнал, а то ведь непременно используют подлые люди! Влюблённые мечтают – то по-идиотски демонстративно, чтобы весь мир знал о предмете их страсти, то про себя (спасибо им за это). Диссиденты мечтают, чтобы настала справедливость. Везде и сразу. Карьеристы – чтобы их повысили и наградили. И чтобы пропадом пропал соперник. А кто сказал, что мечтают только о хорошем?

Дети мечтают, абсолютно не комплексуя, и правильно делают. Не скажешь родителям, о чём конкретно твоя заветная мечта, так ничего и не будет в Новый год ждать тебя под ёлкой. Сам виноват. И старики мечтают. Иногда просто, чтобы не так всё болело, но чаще, чтобы у детей и внуков было всё в порядке. Причём, пока своих не заведёшь, понятия не имеешь, что это такое и насколько сильные чувства они вызывают. Хотя к правнукам, кто до них доживает, страсти обычно сглаживаются. Годы уже не те для сильных эмоций. И вообще на жизнь смотришь чуть-чуть с другой стороны. Как через запотевшее оконное стекло.

Когда идёт война, люди мечтают о победе. И чтобы война кончилась, а свои вернулись живыми. Причём мечта о победе сбывается только у одной из воюющих сторон. Хотя живыми могут вернуться и побеждённые. Когда войны нет, мечтают о разном. Например, о реванше и восстановлении исторической справедливости – у кого какая. И очень часто, реализуя это «разное», приближают новую войну. Благо мечты у людей по определению взаимоисключающие. И те, что касаются личной жизни, ещё как-то можно совместить. Но всё то, что называют выпренно, но верно общегражданским...

К примеру, мечта о возвращении домой с победой бандеровца напрочь не совместима с возвращением домой с победой красноармейца. Последствия чего мы наблюдаем на несчастной Украине, где олигархи разной степени уголовности душат друг друга, а на их плечах во власть въезжают отнюдь не интеллигентные националисты с «Кобзарём» в руках, но самые что ни на есть всамделишные фашисты. И из «Правого сектора». И в личном качестве, не объединённые ни в какую партию или движение. От чего всем, кто хоть немного разбирается в украинской истории и представляет, к чему всё это может привести, легче не становится.

Мечты о справедливости торпедируют друг друга всегда и везде. Какая такая может быть единая мечта у царя и холопа, боярина и опричника, ушкуйника и стрельца, купца и пирата? У чекиста и контрреволюционера? Террориста и контрразведчика? Моряка и подводника, который наводит на его корабль торпеду? Наконец, у армянина из Карабаха и азербайджанца из того же Карабаха? Про взаимовыгодные соглашения пусть милые леди и джентльмены не от мира сего рассказывают друг другу на великосветских приёмах.

Не бывает никаких win-win договоров. Таких, чтоб все выиграли. И те. И эти. И особенно те, кто их мирит. Просто не бы-ва-ет. Не было их никогда. И не будет. Это как с Данией. Вот читаешь ты сказки Ганса Христиана Андерсена. Того самого, которого корректоры, дай им Б-

г здоровья, по непонятной автору причине упорно называют Хансом Кристианом, и потом их надо проверять по сто раз, чтобы в конечный текст это их извращённое представление об окружающей действительности ненароком не прокралось. И сказки чудные. Светлые, печальные, и некоторые даже с хорошим концом. И памятник Русалочке в Копенгагене стоит. И об окружающем их мире датчане заботятся не в пример прочим. Включая беженцев и прочих несчастных, сирых и убогих.

И даже евреев, согласно красивой израильской легенде про датского короля и жёлтую шестиконечную звезду, которую он из солидарности с евреями надел, датчане не сдали фашистам, а вывезли на лодках в Швецию и почти всех спасли. Хотя вообще-то, как люди хозяйственные, не бесплатно. Так что спасти-то они их спасли, но обобрали до нитки и разорили вконец. О чём легенда умалчивает. Но это так, к слову. Андерсеновским сказкам быть не помеха. Читают их все. Поколениями. И становятся от этого чище душой и человечней. И хорошо думают о Дании.

А потом – хрясь. История с жирафом. Который никого не трогал, но, на своё несчастье, был отдалённым родственником всех прочих жирафов в европейских зоопарках. В связи с чем размножаться ему по местным правилам было нельзя. Передать его в зоопарк какой-нибудь неевропейской страны, чтоб он там мирно жил, было по тем же правилам тоже нельзя. И вывезти его в Африку было по правилам нельзя. Чтобы не съели его там дикие звери или не пристрелили африканские браконьеры. Из-за чего его в этой самой Дании, в столичном зоопарке, на глазах у детей пристрелили и скормили тем же диким зверям. Но своим. Ну и потом, скорее всего из соображений политкорректности, в том же зоопарке прикончили двух львят. Очевидно, для баланса. И чтобы справедливость была соблюдена.

То есть с датским жирафом, а потом и с двумя львятами произошло примерно то же самое, что с Украиной. Отчего становятся понятны две вещи. Во-первых, почему сказки у Андерсена такие грустные. Он-то своих датчан знал и никаких иллюзий по их поводу не испытывал. И во-вторых, отчего украинская национальная идея звучит как «еще не вмерла Украина». Не просто без особого веселья, а как-то совсем безнадежно. Ибо многие мудрости дают многие печали, а избыток демократии и исполнение вековой мечты о свободе приводят чёрт знает к чему. Вот искренне ведь страдает мужик по поводу того, «чому он не сокол». И наконец – сбылось. Сокол он, сокол. А смотришь на него на киевском Майдане... Ворон вороном. И падаль расклёвывает.

Вот так и у евреев. Три с лишним тысячи лет то у них есть государство, то нет его. И ладно если бы завоеватели были виноваты. Благо люди солидные. Владыки величайших держав своего времени, мировых империй и прочие «правлящие бандиты» вселенского масштаба. Но преимущественно национальное государство евреями терялось исходя из вековой грызни «народа Книги» между собой. Что есть пример для просвещённого человечества и источник немалой еврейской скорби. «На реках вавилонских сидели евреи и плакали». В России эта история известна с 70-х. Преимущественно по песне «Бони М», что её ни в малейшей степени не портит.

Сбылась у тебя мечта – а рад ли ты этому? И то ли сбылось, о чём мечталось? Или что-то другое, как это обычно в нашей жизни и бывает? О чём имеет смысл поговорить, обсуждая тему еврейского государства. Того самого, о котором речь в настоящей книге. Современного Государства Израиль. Известного автору с таких сторон, с каких оно большинству евреев, в том числе израильтян, не говоря уже о людях, не имеющих отношения к этому древнему, энергичному, много битому и умудрённому историческим процессом народу, и не снилось. Искоженному и изъезженному им в куда большей степени, чем это свойственно нормальному туристу. Ну так автор там туристом и не был.

Маленькая страна. На карту глянешь – и не страна вовсе, а так, полоска вдоль побережья Средиземного моря, клинышком сходящаяся к Красному. Точнее, к Эйлатскому заливу,

пройдя который, уже в Красное море и попадаешь. По форме – стройная девичья фигура, тылом развёрнутая к Иордании. Что характерно – безголовая. Если не считать за стилизованную голову Голанские высоты, вовремя открыженные еврейским государством от Сирии и, к счастью для Израиля, не отданные ей обратно в малоосмысленной миротворческой эйфории 90-х.

То ли абстрактное искусство, то ли, наоборот, чистый палеолит. В профиль. Там похожие «Венеры» без рук, без ног, без головы были куда как популярны. Хотя изображались попышнее. Или, если говорить без политкорректности, были толстушками. Чего про Израиль не скажет даже его закоренелый враг. Поскольку героизм еврейского народа велик и солдаты его хороши, но границу Родосского перемирия 1949 года, она же «Зелёная черта», не случайно называют «границей Освенцима»...

Предисловие

Пояснения читателю, еврейскому и нееврейскому

Автор, вообще-то говоря, совершенно не собирался писать книгу, которую читатель держит в руках. В планах стояли другие произведения. Благо и «Эксмо» этот план был подписан. А также сосчитан, взвешен и измерен. Но человек предполагает, а Б-г располагает. Издательство попросило, автор подумал и понял, что ему, в общем, всё равно. Ну появится одна книга раньше, а другая позже. Что ему, жалко, что ли? Тем более что и та, которую он должен был написать, про евреев. И эта, которую пишет, тоже про евреев. По крайней мере, частично.

Чтобы писать про Израиль и вообще не упомянуть о евреях, надо обладать редкими способностями. Вроде тех, которые проявила еврокомиссар по иностранным делам и политике безопасности баронесса Кэтрин Эштон в своей речи, посвящённой Дню памяти жертв Холокоста в начале 2014 года. Дама эта произнесла трогательную речь, но о евреях, которым, собственно, гитлеровцы Холокост и устроили, в ней не промолвила ни единого слова. Очевидно, чтобы не выделять их особо. И не раздражать пакистано-арабских подданных Её Величества. Какой-никакой, всё электорат... Чем поставила рекорд истинно британского ханжества, которое теперь принято называть политкорректностью.

Ну – чего хотеть от высокопоставленной особы, которая так же умна, как красива, и так же профессиональна, как умна? Желающие могут найти её фото в интернете. Тех, кто окажется способен глядеть на него более десяти минут, не испытывая желания выключить компьютер или сказать старую как мир фразу про то, что «бывает, что и крокодилы мимо проплывают», автор искренне поздравляет. Они смело могут жениться на англичанке из высшего общества без опасения задушить её в первую брачную ночь. Возможно, до того, как их охватит непреодолимое искушение сделать это (а оно охватит, будьте спокойны), они даже смогут один-два раза выполнить супружеский долг.

Но оставим несчастную баронессу. Пусть предаётся собственной судьбе. Не в ней дело. Так вот, кто не в курсе, повторим: Холокост – это уничтожение евреев (и *именно* евреев) нацистами, обустроенное ими в ходе Второй мировой войны со всей присущей Третьему рейху деловой хваткой и прагматизмом. И кстати, при полном непротивлении и активном сотрудничестве большинства населения оккупированной этим самым рейхом Европы. А также абсолютно наплевательском отношении всего остального населения земного шара.

Ну, евреям это обошлось примерно в шесть миллионов душ. Освенцим там. Треblinka. Бабий Яр. И прочее, помельче. Концлагеря, гетто, расстрельные рвы. В числе убитых был то ли миллион детей. То ли полтора миллиона. Кто считал? Там цифры вообще гуляют. И если бы не редкостное занудство еврейского народа и редкостный же в отношении этого народа сволочизм цивилизованного мира, которому эти невинные души спасти было раз плюнуть, ни о каком Холокосте и речи бы не шло. Мало ли кто кого в каком количестве в ту войну уничтожал. Считать их всех...

Что, кстати, с цыганами, которых немцы любили не больше евреев, и произошло. Было их в Европе поменьше – погибло около двухсот тысяч. Хотя ликвидировали их, как евреев, под корень. Без отягчающих европейскую память последствий в виде мемориальных комплексов и розыска нацистских преступников. Перебьются, стало быть, цыгане, сказала щепетильная европейская совесть, отвернувшись и занявшись более интересными делами. Вроде гомосексуалистов.

Эту категорию народу в Германии после расправы над штурмовиками Эрнста Рёма, среди которых однополых был вагон и маленькая тележка, по тюрьмам, а с 1940 года по концлагерям,

на перевоспитание распределили. То ли пять, то ли пятнадцать тысяч человек. И поскольку концлагерь не курорт, погибло их там немало. Хотя по сравнению с общей численностью хотя бы тех же подвергнутых эвтаназии неизлечимых больных – всего ничего. А по сравнению с цыганами, евреями или советскими военнопленными были они там едва ли не в привилегированном положении. Хотя, конечно, не в таком, как социально близкие расово чистые немецкие уголовники, из которых набирались блоковые старосты – капо.

Впрочем, оставим. О Холокосте – Катастрофе европейского еврейства – и аналогичных ему геноцидах в других странах в отношении других несчастных, об отношении к этим преступлениям против человечности «мирового сообщества», о вполне приличной судьбе палачей, о массовой подлости и предательстве и о редчайших проявлениях человечности и личного мужества будет время рассказать отдельно. Книга эта автором начата.

Похоже, геноцид по-прежнему любимое развлечение фанатиков от религии и политики не только в Африке или на Ближнем Востоке. Писать об этом очень не хочется, больно уж тема мрачная. Никаких нервов не хватает. Но надо же суммировать накопившийся опыт. Вдруг, не дай Б-г, придётся угодить в очередную мясорубку. Самому-то ладно – одна живём. А если детям или внукам? Вот то-то и оно...

Так вот, о чём это всё было? Не собирался автор писать настоящую книгу. Кризис на Украине, другие планы, то-сё... Но возжелало её издательство. А материала как раз под неё накопилось более чем достаточно. Вообще-то с прошлых книг его осталось ещё на столько же, сколько уже было написано, если не больше. Тем более что книги эти, как мог заметить читатель, если он держит в руках не первый опус, вышедший из-под пера автора, становятся всё объёмистей. Последняя – четвёртая, про национальную идею, – примерно вдвое толще, чем первая, про Ближний Восток. И это не случайно.

Собственно говоря, только эта последняя и написана по исходному плану. То есть все главы в ней стоят на своём месте, ни одна не выброшена, не сокращена и не оставлена на будущее. И даже несколько разделов вставлено в книгу в дополнение к задуманному. Хотя что именно будет содержаться в каждом из них, видит Б-г, автор не имел понятия до того самого момента, как их написал. Поскольку мысль пишущего вьётся прихотливо. И он, как правило, ни сном ни духом не ведаёт, что выйдет в конце концов из-под его пера. Сто раз это автор читал у других и полагал, что это писательские враки. А оказалось, что так оно и есть!

Соответственно, осталось у него в заглавнике материалов минимум на одну-две книги про Ближний Восток. Столько же о России. Ну а про евреев, что про отечественных, что про зарубежных, равно как про Израиль – писать не переписать. Ибо третья книга автора – «Моя жизнь среди евреев» (две книги об экономике и политике Израиля, написанные в 90-е, мы из этого списка исключаем – профессионалам, включая студентов, они в радость, но для массового читателя скучны) – окончилась, не успев начаться. Вот только начал он вторую из задуманных глав, а книга уже исчерпала все лимиты, включая лимит терпения издательства. И при этом получилась изрядно толстой, хотя и четверти задуманного не было описано.

Кто в этом виноват? Обилие ярких характеров, которые вспоминаются по ходу дела и внезапно врываются на страницы, которые для них вовсе не были предназначены? Давно почившие в бозе общественные структуры и, казалось бы, напрочь забытые ситуации, которые вдруг воскресли в памяти? Словоохотливость рассказчика? Материал управляет автором, ведёт его и подгоняет, заставляя оживлять давние тени и оставляя в запасе ещё больше неопisanного и нерассказанного, но достойного описания ничуть не меньше, чем всё то, что написано, откорректировано, отредактировано и напечатано.

Что любопытно, изрядное число людей, которые в его описаниях узнали себя либо усмотрели свою фамилию, которая в противном случае никого бы не заинтересовала в целом свете до окончания века, откликнулись на это столь же активно, сколь и злобно. И этим немало удручили автора. Который, стоит покаяться, некоторых из них и в самом деле полагал клиниче-

скими идиотами. Но упоминал-то он о них мягко и дружески, стараясь ненароком не обидеть. Поскольку не стоит смеяться над убогими. Грех.

Первое место в этой категории заняла пожилая, нервная, гиперактивная дама, которая и в молодости была не вполне адекватна, а с возрастом стала совсем плоха на голову. Что могут засвидетельствовать все, кто её знает. Достаточно сказать, что она, живя в Израиле, умудрилась перепутать собственного до крайности взбалмошного и бестолкового зятя с абсолютно посторонним и ничуть на него не похожим человеком, на которого публично набросилась, обвиняя в соблазнении дочери – к счастью, позаимствовавшей лучшие черты и таланты отца, а не матушкин характер.

Грешно было обижаться на отчаянно ругательную и столь же отчаянно бестолковую статью экзальтированной дамы, которую она потребовала разместить в качестве рецензии на американском русскоязычном сайте. Автор по просьбе его создателей ограничился двумя страницами на том же сайте, на которых высказал всё, что думал о ней лично, о её знаниях, роли в еврейском сообществе и отношении к жизни. Причём – придерживаясь строгих правил публичного общения с женщинами почтенного возраста. Хотя в данном случае это было нелегко.

Впрочем, если он кого-то из нижеописанных персоналий и организаций, в том числе занимающих высокие посты, полагает необходимым обидеть всерьёз, ни к какому эзопову языку прибегать не имеет смысла. Слишком много лет его жизни потрачено на евреев, еврейские организации и еврейское государство, чтобы изображать из себя тётушку Тротт или даму с камелиями. Слишком много сил. И денег – его собственных, его партнёров и всех тех, кто отрывал их от себя в рамках работы Российского еврейского конгресса, одним из основателей, председателем совета директоров и президентом которого автору довелось быть. Не до жиру. Пускай терпят.

Видел автор их всех. Во всех видах видел. Годами и десятилетиями. Израильских генералов и правительственных чиновников. Президентов и премьер-министров. Послов и парламентариев. Героев войны, которые, становясь политиками, за столом переговоров теряли всё, что завоёвывали на поле боя. Болтунов, которые не стоили ногтя тех, кого они предавали – как они сами утверждали, во имя будущего Государства Израиль. Гореть им за это в Дантовом аду до скончания веков.

Видел деревенских простаков, которые могли дать фору прожжённым интриганам мирового класса, одинаково ловко управляя танком, трактором и страной. Умниц и скромников. Фанфаронов и жуликов. Олигархов и выжиг. Людей с золотыми сердцами и душой нараспашку. Террористов – бывших, действующих и будущих. И тех, чья работа – обеспечить им непосредственную встречу с Б-гом. Поскорее, чтоб они никого не успели убить. О них всех, их стране и их государстве (что абсолютно не одно и то же) эта книга.

Глава 1. О несоответствии реального идеальному

Израиль как мечта. Израиль как реальность. Евреи-гении, евреи-идиоты. Может ли еврей быть мерзавцем? Что такое бюрократ-накид

Израиль как мечта

Израиль – это вековая еврейская мечта. Мало какая идея просуществовала столько тысячелетий в качестве то ли стержня, удерживающего воедино целый древний народ, то ли центрального столпа невидимого храма, вокруг которого концентрировались просьбы к Б-гу, молитвы, мечты и чаяния – поколение за поколением. Можно назвать это еврейским фанатизмом. Можно – силой духа. Наверное, всё-таки не случайно евреи через сотни и сотни лет раз за разом восстанавливают государство на одном и том же клочке пустынной земли между Средиземным, Мёртвым и Красным морями, который максимально удобен для вторжений извне и минимально – для обороны.

Заодно за последние два тысячелетия Израиль, в соответствии с распространением иудаизма и заимствованных из него идей по планете, а также динамикой возникновения на его базе мировых религий, превратился в святое место для христианства и ислама во всех их бесчисленных деноминациях. Что вызвало и продолжает вызывать по сию пору изрядное несогласие приверженцев этих конфессий между собой, не говоря уже о евреях. Которые в какой-то момент столкнулись с тем, что в качестве приложения к Библии или Корану они куда более соответствуют чаяниям соседей, чем в реальном живом виде. Тем более если Святая земля, пусть даже и не полностью, опять находится в еврейских руках.

Тут можно сколько угодно ссылаться на первоисточники и требовать восстановления исторической справедливости. Что делают не только сами евреи, но и их многочисленные симпатизанты в христианском мире. И куда более редкие – в мире мусульманском. Вроде шейха Ахмада Адвана, мусульманского учёного из Иордании, который на своей странице в Facebook простым, понятным даже маленьким детям языком сказал, что такого понятия, как «Палестина», в Коране нет. После чего напомнил, что «Аллах предназначил Святую землю детям Израиля до Судного дня» (Коран, Сура 5 – «Трапеза», стих 21) и «Мы сделали детей Израиля наследниками земли» (Коран, Сура 26 – «Поэты», стих 59).

Дословно шейх, человек пожилой, почтенный и в своей стране весьма известный, написал: «Я говорю для тех, кто искажает книгу их Господа – Коран: откуда вы взяли название «Палестина», лжецы проклятые, когда Аллах уже назвал ее «Святой землёй» и завещал ее детям Израиля до Судного дня. Не существует такого понятия в Коране, как «Палестина». Ваши притязания на землю Израиля есть ложь и представляют собой посягательство на Коран, на евреев и их земли. Поэтому вы ничего не добьётесь, и Аллах истощит вас и унижит, потому что Аллах является тем, кто будет защищать их».

То есть Аллах, согласно шейху, на стороне евреев. Во что легко поверить, вспоминая итоги всех без исключения арабо-израильских войн. Там у него в том же тексте ещё было много чего про палестинцев, явно навеянное воспоминаниями о «Чёрном сентябре» 1970 года, когда Арафат, крайне неудачно для себя и ООП, пытался свергнуть короля Хусейна. Но об этом отдельно. Тема арабской солидарности, а также межнациональной дружбы в её специфическом израильско-палестинском варианте в настоящей книге будет затронута в специально выделенном разделе. Куда же нынешним евреям, и тем более израильтянам, без арабов!

Правду говоря, тут сколько авторитетов, столько мнений. И большинству этих людей кол на голове теши – не поможет. Вопрос для всех них, собственно, даже и не в евреях. Так

что можно сколько угодно просить по-хорошему действующего (на момент написания данной книги) раиса Махмуда Аббаса, он же председатель правительства Палестинской национальной администрации Абу-Мазен, признать Израиль еврейским государством. Или угрожать отключить ему свет, воду и финансирование служб безопасности – притом что от Израиля и спонсоров из-за рубежа ПНА зависит на все сто процентов. Всё равно не признает. Удавится сам и всю палестинскую национальную идею удавит на корню, а не признает.

Проблема в том, что евреи в качестве держателей ключей от Святой земли и её хозяев – хотя бы толерантных и гостеприимных – никого по большому счёту не устраивают. Их так давно и так прочно списали в расход, что возвращение бывших жильцов в заброшенный и разорённый дом стало неприятным сюрпризом для всех. Вне зависимости от всех их попыток строить отношения с последующими квартирантами. В том числе теми, кто открыто объявил себя непримиримым врагом еврейского ишува в турецкой, а затем британской Палестине и начал против него борьбу без правил. На уничтожение – не на жизнь, а на смерть.

Вообще-то, с точки зрения что мусульман, что большей части христиан (до разгрома арабских армий Израилем в ходе Шестидневной войны 1967 года), еврейское государство на территориях, о которых идёт речь, было просто неуместным. Ладно ещё, что и там, и за пределами этой негостеприимной местности веками шли конфликты между исламом и христианством за еврейское наследство. Причём за наследие духовное в той же степени, что и за материальное. Дело привычное. Но евреев-то в этом уравнении просто не было. Джихад был. Крестовые походы были. А вот практический сионизм...

Так что возрождение Государства Израиль порадовало только некоторых знатоков Корана из числа особо порядочных, не склонных к перетолковыванию первоисточника, вроде упомянутого выше джентльмена, а также христиан-протестантов. Тоже не всех. Хотя и находящихся в куда большем числе, чем арабы-юдофилы. Поскольку согласно религиозным догматам, распространённым среди протестантов, до возвращения евреев в Сион и восстановления ими там еврейского государства никакого Страшного Суда не будет. Спрашивается, в чём проблема? А то-то и оно, что она есть.

Соответственно религиозной доктрине, в которую верят сотни миллионов христиан, их души будут пребывать в чистилище и в рай не попадёт никто, ни за какие заслуги. Хоть праведником будь, хоть грешником – «сказано в сад, значит, в сад». Как писал Джером Клапка Джером совсем по другому поводу. Вечность называется, понимаешь. Ну а когда и если еврейское государство восстановлено и стоит на своём исконном месте, тут можно Страшный Суд начинать хоть завтра. А там уж – кому в рай, кому в ад. Граждане могут занимать места согласно купленным билетам.

Но это неевреи. Другое дело – еврейское население всех тех стран, куда его, это самое население, благодаря прихоти «крота истории» во время оно из библейской Иудеи и столь же библейского Израиля занесло. Вот рыл этот крот, рыл и дорылся – евреи появились на всём пространстве Ойкумены, от тропиков до заполярной тундры. На всех континентах и на побережье всех морей и океанов. В пустыне и тайге. В мегаполисах и самых захолустных сёлах. Во всех странах. Кроме тех, которые периодически озадачивались их истреблением или изгнанием. Вплоть до новых и новейших времён.

Казалось бы, давили евреев, давили. Душили-душили. Ассимилировали. Гнобили как могли. И всё равно известие о том, что в Палестине возникло еврейское государство, было воспринято подавляющим большинством евреев мира как настоящее чудо Б-жье. Хотя, разумеется, среди них были опасавшиеся в этой ситуации исключительно за собственную шкуру или карьеру. Как это всегда у всех народов, а особенно у хорошо наученных горьким историческим опытом, бывает.

Плюс были еврейские ультраортодоксы – люди совсем особые. Того сорта, который и Б-гу не поверит, хотя бы тот ему ключи от вожденного Эрец-Исраэль поднёс на блюдечке с голу-

бой каёмочкой. Были ещё более ортодоксальные, чем верующие «харедим», еврейские коммунисты. Подозревающие всех, всегда и во всём. Главным образом, в отклонении от генеральной линии партии. Кроме, конечно, товарища Сталина. Лично. Хотя у него, помимо Израиля, вообще-то других дел в конце 40-х было невпроворот.

Но за вычетом этих трёх категорий энтузиазм еврейских масс был огромным. Автор не готов описывать происходившее в этой связи за пределами Советского Союза. Ни он, ни его родители там в соответствующий период времени не жили. Хотя очевидцы многое рассказывали. Но что творилось в СССР, он себе представляет достаточно хорошо. Хотя и строй был не самый мягкий на планете – в самом что ни на есть ГУЛАГовском смысле. И сам автор в еврейский мир как таковой попал сравнительно поздно – в 80-х годах XX века, когда конец 40-х остался в истории. Но вторую волну еврейского энтузиазма, под самый конец Советской власти и в начале постсоветского периода, он застал.

Что сказать по этому поводу? Нечего сказать. Евреи СССР получили возможность выезда в Израиль. Сначала с пересадками, а потом и напрямую. За что спасибо главе «Конторы по связям», она же «Лишка» или «Натив», Якову Кедми. Как следствие, еврей рванул с места и поехал косяком. И доехал-таки до Израиля в общем количестве, превышающем миллион душ. Правда, с нееврейскими родственниками и членами семей. Энтузиазм которых по поводу наличия на земном шаре места, куда гарантированно можно было вывезти детей и внуков из рассыпающейся под ногами страны, был не менее искренним, чем у евреев. Хотя знали бы они лично, что представляет собой большой мир за пределами советских границ, в частности тот же Израиль, многие бы задумались и, не исключено, несколько притормозили свой отъезд.

Однако отечественная пропаганда, десятилетиями запугивавшая население угрозой мирового сионизма, сделала своё дело. Если евреи на самом деле правят миром, советская родина на глазах перестаёт существовать, а двери на выезд пока открыты, то особенно задумываться не стоит. Тем более что мало кто бывал за рубежом и опыта – сравнить и оценить, не было ни у кого. Зато было хорошее знание отечественного начальства и понимание, что с ним каши не сварить и ни для социализма, ни для капитализма оно непригодно. Хотя, конечно, такого повального вранья, открытого воровства, безудержной коррупции и обилия ханжей и идиотов во властных структурах при соблюдении всеми ими основ демократических процедур, как в постсоветских республиках, представить себе было трудно.

Автор свидетельствует: большинству евреев начала 90-х, как и ему самому, Израиль представлялся чем-то вроде помеси Японии с островом Манхэттен. Как мог бы их себе представить человек, ни разу не бывавший ни в Японии, ни на Манхэттене. Невероятная, без ограничений, военная, экономическая и технологическая мощь. Справедливость и неподкупность власти, доведённая до идеала. Страна, текущая молоком и мёдом. Как она выглядела на страницах глянцевого буклета. Опять же, несомненный интеллектуальный центр мира. Поскольку, если уж в Москве и Ленинграде евреи под давлением Советской власти, отрезанные от всего мира «железным занавесом», выросли такие умные, можно только представить, чего они добились бы в своей собственной стране, открытой лучшим достижениям человечества!

Ну, в общем, полные были идиоты. Включая автора и всех его друзей – из песни слова не выкинешь. Но ощущение – не передать. Вечная весна. В любое время года. Вот – всё теперь в твоих руках. И только от тебя самого зависит, как высоко ты взлетишь и чего достигнешь. Наверное, так чувствует себя взбрыкивающий на весеннем лугу жеребёнок, сил у которого полно, понимание того, как этот мир устроен, нулевое, и про конскую колбасу и бешбармак ему мама-лошадь не рассказывала. Вот таким полным сладких запахов, ярких красок, чистого воздуха и надежды на светлое будущее лугом Израиль всем, кто увидел его возрождение, и представлялся. Что отнюдь не было похоже на реальность. Но тут уж как есть, так и есть.

Израиль как реальность

Автор впервые попал в Израиль в сентябре 1990 года. К тому времени Большая русская алия шла полным ходом. Благо Союз разваливался на глазах. Полки магазинов были пусты, на окраинах постреливали, и рисковать мало кому хотелось. Первые полторы сотни тысяч евреев и нееврейских членов их семей к тому времени уже добрались до исторической родины и нашли её не слишком похожей на расхожие о ней представления, описанные выше. Впечатление оказалось, как бы сказать помягче... двойственным.

Страна была восточно-провинциальная, с сильным, хорошо забытым в СССР ароматом штетла. То есть местечка, которое способно навевать ностальгию только на тех, кто там сам не жил и этой беспроектной нищеты не видел. Ортодоксальные районы Израиля – до сих пор именно то самое, прославленное Шолом-Алейхемом местечко. Из которого в своё время сбегали все, кто только мог из него вырваться. Куда угодно. Хоть в Москву, хоть в Нью-Йорк, хоть в Тюмень – добывать из сибирской вечной мерзлоты и таёжных болот всё, что было необходимо для заполнения шедших на Запад трубопроводов. Нефть так нефть. Газ так газ. Лишь бы подальше от руин родимой синагоги.

Причём Израиль оказался страной не просто восточной, но восточно-еврейской. Арабы в качестве людей с экзотической внешностью и обычаями – это для олим-русим как раз было не самое странное. Благо деревенский араб из старшего поколения в Израиле может ещё носить дишдаш, он же галабия или джеллабия, и куфию, в российском просторечье именуемую арафаткой. Одежда традиционная и по местным климатическим условиям удобная. Но арабская молодёжь, хоть городская, хоть сельская, в ковбойках, джинсах и кроссовках, ничем особым от нормального советского выходца с Кавказа не отличалась. А вот восточные евреи, они же «сфардим», каковое название не имело ни малейшего отношения к реальному этническому происхождению этих людей – настоящих сефардов среди них было не просто мало, а очень мало, от еврейских типажей, привычных отечественному глазу, отличались. И сильно.

Во-первых, они были... ну, скажем, другого цвета. В диапазоне от угольно-чёрного и тёмно-шоколадного (эфиопские фалаши и часть индийских евреев) до приятного оттенка корицы (йеменские тайманим, марокканские, иракские и прочие). Что поражало. Хотя, надо отметить, приехавшие из СССР блондины и, что куда более важно, блондинки на их фоне смотрелись куда более экзотично. И для данной местности не так органично. Что не мешало разнообразным мезальянсам, многие из которых стали основой благополучных многодетных семей. Тем более что еврей, откуда бы он ни был родом, по природе своей чадолюбив и, как правило, хорошо относится к родне по линии жены. Но, повторим, для свежего непривычного европейско-еврейского глаза восточное еврейское многоцветье в Израиле было делом удивительным.

Во-вторых, были они совсем другие. Не как бухарские, горские или грузинские евреи, с которыми пусть и не все евреи-ашкенази, но по крайней мере выходцы из Закавказья, Дагестана или Средней Азии были более или менее знакомы, – а вообще другие. Те были люди советские и поэтому ничем особенным не отличались. Эти же отличались. И ещё как! Причём, что особенно поражало, каждый из них – несомненно, искренне – полагал себя любимого и таких, как он сам, настоящим евреем, а всех прочих – непонятным продуктом эволюции еврейского народа в галуте. То есть в изгнании. И продуктом явно не первого сорта. Что особенно быстро выяснилось в ходе столкновения советского менталитета с марокканско-еврейским.

Почему именно с «марокканцами» у «русских» происходили такие стычки, Б-г весть. Специальная хулиганистость отличала именно эту многочисленную общину от прочего восточно-еврейского народа, что ли? Но факт есть факт. До поножовщины и тяжелейшего

мордобоя включительно. Что напрочь убило в новых репатриантах понимание того, куда они попали. Поскольку традиции «махаловок» квартал на квартал, слобода на слободу у обитателей штетла и его среднеазиатского близнеца – махалли – существовали ещё в 70-х. Но напрочь вымерли десятилетием позднее. А у обитателей крупных городов, тем более столичных, – и того раньше.

Автор, будучи москвичом, ещё застал школьные разборки по сотне человек с каждой стороны между его Кутузовским и Филями или Арбатом. Но это было уже редко. Хотя на практике где-нибудь в Мариуполе (который тогда был ещё Ждановом и не обстреливался вольными отрядами киевских олигархов), Магнитогорске или Череповце крупно огрести всей группой на танцплощадке было более чем реально. А в студенческом лагере в абхазской Пицунде – практически обязательно.

Далеко не всегда из этих столкновений все выходили живыми. Но это ж было-то в СССР! Где всё понятно. Есть городская интеллигенция, которую никто нигде не любит. Кроме девушек, что особенно провоцировало «встречу на Эльбе» с любыми местными. Есть люмпен с окраины. Хоть столицы, хоть страны. Неважно. Встреча которых в тёмное время суток неизменно приводила к вышеописанному. Но евреи-хулиганы? Тем более – уголовники? В Израиле?! Это не умещалось в голове.

Скажем сразу, Израиль был и остаётся по сей день куда более спокойной и безопасной страной, чем большинство мест, где автору довелось побывать в своей жизни. А был он много где и много чего видел. Стайки детей самого разного возраста, от подросткового до совсем мелкого, тусуются на улицах и площадях местных населённых пунктов после наступления темноты безо всяких проблем. Не днём же им в жару на солнцепёке играть и трепаться ни о чём, в конце концов.

Хотя, скажем честно, тоже не во всех районах. К примеру, Южный Тель-Авив ничем не радовал и в старые времена, когда там собиралась вся городская шпана и девицы лёгкого поведения кучковались вокруг старой таханы мерказит. То есть центральной автобусной станции – ныне давным-давно закрытой. Не радует он никого и во времена новые, когда этот район заселили эритрейские и южносуданские мигранты-нелегалы. Лучше он с ними, превратившись в «маленькую Африку», точно не стал. Ресторанчики африканской кухни – это, конечно, экзотика. Но наркотиками там торгуют по-прежнему, а грабежи, которых раньше не было, пошли. Однако это исключение из правила.

Что ещё было для автора и, можно уверенно полагать, всех, кто попал в Израиль в начале 90-х годов, странным, так это его «совковость». Не во всём, но очень во многом. Причём гипертрофированная, какой в СССР уже и не было нигде. Беспредельная власть профсоюзов. Партийная диктатура – то, что партий в стране было много, впечатления от их деятельности и их функционеров не исправляло. Пионеры в синих галстуках, бегущие с цветами к государственным чиновникам на сцене местного иерусалимского аналога Дворца съездов – Биньяней га-Ома. Кто видел (автору довелось), тому скулы сворачивало от оскомины. Только вместо «до'о-гого товарища Брежнева» там был хавер Рабин. И будущий президент страны, хавер Перес. А также прочие хаверим-товарищи.

Историю еврейского государства в СССР по понятным причинам не преподавали. Но автор-то к тому моменту, как лично ступил на землю Страны Израиля, имел возможность со всеми первоисточниками ознакомиться. В том числе на превосходном русском языке, в издании «Библиотеки Алия», стоявшей в подпольных библиотеках на частных квартирах, относившихся к ведению Еврейского информационного центра в Москве, которым он под занавес советской власти руководил. И кому-кому, но ему-то чего, спрашивается, было удивляться?

Из всех этих книг следовало, что Израиль – страна в высшей мере социалистическая, с элементами коммунистического общества, как его себе в начале XX столетия отцы-основа-

тели этой страны и этого государства представляли. По мере их собственной фантазии, а также трудов Маркса, Энгельса, Ленина и позднее Сталина. Спасибо, что не Мао Цзэдуна. С евреев могло стать и такое. Ну и, конечно, с отдельными буржуазными пережитками, исправляемыми по мере продвижения к построению нового общества.

А также с еврейско-ортодоксальной и арабской общинами, оставленными доживать своё, патриархальное, на обочине национального строительства, как им определил местный социалистический истеблишмент. Чтобы не перегибать по-сталински. Продвигаясь в этой отдельно взятой стране, находящейся во враждебном буржуазно-феодалном арабском окружении, к построению развитого социализма и в последующем коммунизма без головокружения от успехов... Кто помнит про известную работу И. В. Сталина насчёт коллективизации в СССР, понимает, о чём речь.

На этом фоне автору, помнится, пришло в голову, что Израиль – социалистическое государство советского типа, основанное на помеси восточной махалли и ашкеназского штетла, с лёгким флёром лакировки «под Запад». Для американских спонсоров и в тщетной надежде на алию из США. Что позднее его покойный друг, великий знаток палестинских реалий, дипломат и востоковед Владимир Рыбаков охарактеризовал с брутальной простотой, сказав, что «израильтяне – это арабы, косящие под американцев». И в целом был прав.

Как прав был упомянутый на страницах настоящей книги Яков Кедми, высказавший парадоксальную, но точную мысль по поводу израильских партий. «У нас, – сказал автору этот маленький ростом, но великий разумом и точный в характеристиках, как снайперская винтовка, человек, – более двадцати партий. Двадцать из них – коммунистические. И знают это. Остальные – тоже. Но они этого пока просто не сознают».

При этом – полные полки магазинов. Особенно продовольственных, что после СССР поражало. Поскольку, как шутят – или, скорее, не шутят, а констатируют в Израиле, еда – национальный спорт этой страны. Чёртова прорва синагог. Пусть даже и с евреями, которые как будто вышли из витрины этнографического музея. Торы, Талмуды, тфилин, шофары и талесы на каждом углу – кто их в Союзе, кроме ветхих стариков, видел?!

На улицах и в транспорте на каждом шагу симпатичные мальчики и девочки в военной форме, с боевым оружием. Не просто армия – еврейская. Явно народная. Хотя бы судя по тому, насколько она напоминала всё что угодно, кроме того, что называлось армией в отечественных пенатах. Более всего похожая на хорошо вооружённый стройотряд.

Цветы на фоне зелени – травы и листьев, совершенно не совместимых с точно таким же пейзажем в соседних арабских странах. Везде. Вперемешку с детскими площадками, ненормально синим морем и пляжем вдоль всей страны. И цитрусовые всех сортов и степеней зрелости на всех углах. Просто так, на деревьях – вдоль дорог. Рви не хочу.

Ну и ещё очень сильно от среднестатистического советского разлива отличались люди. По-восточному шумные, иногда базарные. С часто встречающейся склочностью. Иногда по мелочи сволочные – о чём ниже. Но были там и *такие*... Лучшие из людей, которых только можно встретить на этом свете. Готовые снять с себя ради незнакомца последнюю рубашку.

Что означало: привести его и его семью едва ли не с самолёта к себе домой, помочь устроиться, кормить и поить, возиться с ним, пока он и его мишпуха не встанут на ноги, и потом дружить до гробовой доски. Простые и надёжные, как дубовый ствол. Безо всякой фанаберии. Открытые миру и впитывающие новое в любом возрасте. Потрясающие люди. И автору такие встречались, и, что куда важнее, его эмигрировавшим в Израиль друзьям.

На всю жизнь ему запомнилась милейшая пожилая чета, Аба и Рахель, которые в начале 90-х взялись «метапелить», что в общем и целом можно было бы перевести как «курировать», если бы не полнейшее отсутствие в этом слове той человеческой теплоты и родственной заботы, которую содержит ивритский термин, его друзей в Кирьят-Тивоне.

Городок этот лежит на холмах, недалеко от Хайфы. На плане он похож на кружевную салфетку, как все построенные на возвышенностях израильские населённые пункты. Не очень большой. В самый раз для нормального, не слишком увлечённого мегаполисами человека. С чудной природой, в которой плавно растворялись городские окраины и городские кошки – в поисках светской жизни и по-израильски безалаберных птиц.

Вот уже почти четверть века с тех пор прошло, но одно из самых тёплых впечатлений об Израиле из той, первой поездки 1990-го – радушный дом двух стариков, которые рады были любым гостям. Относились Аба и Рахель к мало что понимавшим в окружающей действительности новоприбывшим, которые лично им не были нужны ни за чем конкретно, как к собственным детям. То есть всё, что было нужно, объясняли, подсказывали, советовали и были страшно рады, когда чем-то могли помочь.

Это, кстати говоря, и объясняет, каким образом Израиль сравнительно безболезненно абсорбировал и превратил в полноценных граждан огромную толпу людей со всего света, по численности во много раз превосходящую изначальное население. Добрый совет старожила и ощущение, что есть к кому обратиться в трудную минуту, – великое дело. Всё прочее приложится.

Что для России пример и урок. Особенно с начала гражданской войны на Украине, в ходе которой сотни тысяч людей, спасаясь от своего нового начальства, без малейшей жалости превращающего в руины целые города и области, ищут спасения на её, России, просторах. Причём впереди ещё много специфического в Молдавии и Средней Азии. Так что беженцев в России будет... Но это уже совсем отдельный разговор.

Собственно, именно о таких людях идёт речь, когда израильтян называют «сабрами». То есть кактусами. Поскольку сабра – это местная разновидность зелёного колючего до невозможности растения, вымахивающего по несколько метров в высоту и на столько же в охвате. Внешне – экзотическая жуть. Ужас садового, летящий на крыльях ночи. Но со сладкими мясистыми плодами. Кто знает – понимает в них толк. Кто не знает, видит одни длиннейшие шипы. Как с израильтянами всегда и получается.

Понять с первого взгляда, имеешь ты дело с профессором-математиком, израильским генералом или ам-гаарецом, то бишь сельским жителем, только что вылезшим из-под киббуцной коровы, в этой стране чрезвычайно трудно. В обычной жизни все они могут носить одни и те же шорты, майки и сандалии. Да и в официальной среде – если видишь мятого, неопрятного, «с борща вставшего» взлохмаченного человека, то именно он и есть министр. А идущий за ним с кожаным портфелем подтянутый, аккуратно причёсанный мужчина в чёрном костюме, белой рубашке, начищенной обуви и галстуке – его арабский шофёр. Что есть старинная израильская поговорка. Однако всё в ней – чистая правда.

Хотя, честно говоря, встречаются в последнее время в этой стране, хотя и нечасто, министры в галстуках и костюмах. И даже не только среди ортодоксов. Для них чёрный костюм, галстук и белая рубашка – повседневная униформа. Которую непременно дополняет чёрная же шляпа. Поскольку классический еврейский сюртук-лапсердак или полосатый халат и меховая шапка-штраймл – это отличительная черта той категории этого древнего, буйного нравом и висящего на шее государства, как свинцовая гиря на утопленнике, народа, которая в министры не идёт.

Не до того им. И государство как таковое они часто, за исключением получения от него пособий на детей, не признают. Не стесняясь об этом напоминать по поводу и без. Ну, тоже люди. Как раз в то время, когда пишутся эти строки, они в Израиле массово бунтуют, выходя на демонстрации протеста по триста тысяч человек за раз. И громят мусорные баки не хуже палестинцев в «День земли».

А дело в том, что израильские власти намерены их призывать в армию и, что ещё хуже, заставлять работать. То есть совершить над еврейской религией в их лице страшнейшее из воз-

можных кошунств. После чего понятно, почему из их среды вышло так много сторонников покойного Ясира Арафата. Он-то их работать не заставлял. И призывать никуда не собирался. Для этого у него своих а-шейгицев (что на полувывмершем языке идиш означает: хулиган или попросту – шпана) хватало.

Еврей-гении, еврей-идиоты

Грешно так говорить. Но главное, чем потрясает Израиль свежего неподготовленного человека, – количеством еврейских идиотов. Нет, гении там тоже есть. И их немало. Герои есть. В ещё большем количестве. И представители всех прочих категорий, в соответствии с которыми эта маленькая ближневосточная страна производит на подавляющую часть тех, кто её посещает, самое положительное впечатление. Доброжелательные, светлые, работающие люди составляют абсолютное большинство тех, кто живёт в Израиле. Но всё-таки идиотов там много. В смысле *Много*. С большой буквы «ЭМ».

Некоторые из них встречают вас прямо в аэропорту имени Бен-Гуриона. Перед самым въездом в Страну Израиля. И что особенно печально, провожают там же. Кто этим милым девушкам и юношам писал инструкции по безопасности, неясно. Ясно только, что человек этот был полным идиотом. И родители его были идиотами. И все предки по всем линиям, до самой эпохи Мишны, и далее, до Второго Храма, и эпохи Судей, и Авраама, который вышел из Ура Халдейского, были ими. И дети его, внуки и правнуки будут идиотами. Так как только этим можно объяснить вопросы, которые в соответствии с этими чёрным по белому писаными инструкциями служба безопасности аэропорта вам задаёт.

Ну, кто паковал ваш багаж и не оставляли ли вы его без присмотра – это понятно. Кто у вас есть в Израиле и где они живут – тоже понятно. Евреи ли они – менее понятно, но допустим. Еврей ли вы... Нет, знаете ли, я китаец. Только мама у меня еврейка. Папа еврей. Брат еврей. Дети его в израильском ЦАХАЛе отслужили. А я так, случайно вместо родного Китая сюда заехал. Попытаться своими китайскими палочками мацы поесть. С креветками и свиной «Юй Сян». И вот если вы примерно в таком характерном для нормального еврея язвительном стиле этой ласково улыбающейся девушке ответите, начнётся у вас самое интересное.

Автор так – совсем уж обидно для юного создания, чувствующего свою ответственность за безопасность родины, – не отвечал никогда. Но однажды не выдержал. Девушка пристала к нему на выезде. То есть кто-то же его в страну уже пустил и две недели он по ней ездил. Вопросы ему перед этим задавали. Визу ставили. Да и мероприятие, на которое он в тот раз приехал, было всемирным сходняком по солидарности с Израилем и противодействию распространению антисемитизма. Проводилось оно в Иерусалиме с великой помпой, что называется, «под большое декольте». С присутствием всех членов правительства и под председательством персонально отвечавшего на тот момент в этом самом правительстве за борьбу с мировым антисемитизмом бывшего узника Сиона Натана Щаранского. Лично.

Обо всём этом свидетельствовал не только бейджик, приглашение и программа, но и чемодан книг и пособий про этот самый международный антисемитизм и методы прорыва бойкота Израиля. А также визитник, наполненный карточками руководителей силовых ведомств и министров. В соответствии с которым на вопрос о том, кого именно автор знает в Израиле, все они последовательно и были перечислены. От премьер-министра и президента, которым тогда был Моше Кацав, до главы Еврейского Агентства и директора известной всему миру израильской разведки. Причём все они автору были на самом деле известны. И многие довольно хорошо знали его самого.

Скорее всего, это и была ошибка. Девушка не поверила и выразила глубокое сомнение. Ей был предъявлен вышеупомянутый визитник, который ломился от известных всей стране фамилий. Визитки были подлинные, многие с надписанными от руки мобильными телефонами. Девушка поверила и... обиделась. Может быть, это была какая-то особенно обидчивая девушка. Но на самом деле другие экземпляры той же самой породы автору встречались в главном израильском аэропорту довольно часто. Наверное, именно туда их специально отбирают по всей стране. По принципу ранимости души и непредсказуемости реакции.

Следующий вопрос, точнее набор вопросов, был, как автор понял много позже, для службы безопасности этого в высшей мере защищённого от терактов аэропорта довольно стандартным. Какие еврейские праздники он, автор, соблюдает. Какое у него, автора, еврейское имя. И куда, в смысле в какую еврейскую общину, он у себя на родине входит. А также, если он еврей – почему он ещё не живёт в Израиле? Слегка ошалев, в попытке понять, какое всё это имеет отношение к безопасности самолёта, призванного долететь до Москвы, увезя его из Израиля на доисторическую родину – в Россию, автор тем не менее честно попытался девушке ответить. А также понять, какое её дело до графика посещения им синагоги, если она, девушка, не его раввин? Что было большой ошибкой.

Девушка обиделась в очередной раз. Но тут уже сильно. Очень сильно. На что именно – Б-г весть. На раввина она действительно не была похожа ни в профиль, ни анфас. Была она похожа на круглую дуру, автоматически следующую идиотской инструкции, но этого-то автор ей не говорил?! Или она умела читать мысли? Как бы то ни было, девушка куда-то исчезла. А заменивший её молодой человек с усталой улыбкой профессионального заклинателя змей принялся на редкость плавными, медленными, точнее, демонстративно медленными движениями перекладывать с места на место содержимое авторского чемодана. Костюмы. Книги. Визитники со всем их содержимым. Снизу вверх. Как тот салат в миниатюре Михаила Михайловича Жванецкого.

Понятно было, что девочка, заподозрив, что её таки приняли за дуру (и была права – действительно приняли), позвала мстить за себя своего мальчика. Что он в рамках служебных полномочий и делал. Поскольку перекладывание перекладыванием, а самолёт вполне мог улететь без этого чемодана. И без его хозяина. Что автору в простых доходчивых выражениях объяснили по телефону представители руководства тех самых еврейских спецслужб. Которые свой личный состав знали хорошо и понимали, что доехать до аэропорта, пока рейс всё ещё там, нереально. На голос в телефонной трубке никто в дежурной смене реагировать не будет. А вызвать представителя конторы заранее, чтобы на месте проконтролировал ситуацию, никто не сообразил. Как и заказать VIP, что теоретически должно было исключить проблему.

Кто сказал, что дело должно было закончиться только этим? По мнению представителя таможенной смены, с которым в тот раз пришлось иметь дело автору, ему в ближайшей перспективе светил личный досмотр с раздеванием. Что его мало волновало. Поскольку конкурс красоты выигрывать он не собирался и готов был предъявить для обозрения всё, что имел. Благо к тому времени давно разменял вторую сотню килограммов – было что предъявлять. Первый живот, второй, третий... Но сама мысль об этом вызвала бешенство у сопровождавшего его в аэропорту местного представителя Российского еврейского конгресса, президентом которого автор в тот исторический момент состоял.

Что именно на родном ему иврите сказал побуревший, как помидор, от стыда за родину всех евреев представитель конгресса службам аэропорта, автор по сей день не знает. Парень был крепкий, прошёл хорошую армейскую школу и слова знал разные. Но как-то обошлось в тот раз без личного досмотра. И на самолёт удалось успеть – в последний момент. Однако раз и навсегда это в высшей мере полезное маленькое приключение убедило автора в том, что идиот в Израиле – это не несчастье семьи, не личное хобби и даже не профессия. Это должность.

Спорить с ним – себе дороже. Проще светло улыбнуться и попытаться ему объяснить всё, что он там тебя спрашивает, не выражая изумления и тем более негодования. Ни в коем случае не давая ему понять, что он в твоих глазах идиот. Не спрашивая, откуда взялись его идиотские инструкции. Пусть чувствует, что его уважают. Жалко, что ли, оказать маленькому человеку немного кавода? Или, на идиш, куведа. То есть уважения.

Понятно, что иногда терпение даже человека с характером агнца Б-жьего оказывается на пределе. Вроде памятного случая, когда на въезде в Израиль в том же самом аэропорту Бен-

Гуриона профессора Московского еврейского университета, специалиста-религиоведа с мировым именем, очередная девушка-пограничница начала всерьёз расспрашивать, чего ради он, не будучи этническим евреем, занимается еврейской религией. И за какой такой нуждой он едет на международный конгресс по этой религии, проводимый в Израиле.

Автору об этой прискорбной сцене рассказывал один из её участников – ректор помянутого выше университета, профессор Александр Юрьевич Милитарёв. А. Ю. М. в жизни своей видел разное и, казалось бы, привык ко всему. Поскольку был высокоучёным семитологом и человеком, в принципе терпимым к глупостям разного уровня. Однако он взорвался, как триста тонн тротила, когда понял, о чём именно дева, юная и безмозглая, пытается его, в высшей степени достойного преподавателя.

Преподаватель этот о ту пору пребывал в некотором недоумении, чтобы не сказать в ступоре. Поскольку задаваемые ему израильской девой на въезде в Израиль вопросы со стопроцентной точностью совпадали с теми, что были ему за десять лет до того заданы на допросе джентльменами из Комиссии Глубинного Бурения. Она же – КГБ. Каковое ведомство в начале 80-х возглавлял Юрий Владимирович Андропов. И как раз от них вопросы такого рода слышать было более чем логично. Но в Израиле? На границе?! От девушки, вся работа которой была – поставить ему въездной штамп на визе?!!

Ну, описанный выше типаж – это, в конце концов, только одна, и не самая вредоносная разновидность израильского идиотизма. Бывают и хуже. Но, повторим, в соответствии с законом равновесия в природе и обществе ежели чего где убудет, то в другом месте этого неизбежно прибавится. Имеет смысл осознать, что повышенное количество в Израиле евреев-идиотов вызвано тем, что концентрация там еврейского населения по понятным и не требующим пояснения причинам выше, чем в любом другом уголке мира. Куда же от них, в смысле, от идиотов, в Израиле деваться? Тем более что официальные посты там занимают по большей части именно евреи. Страна-то еврейская.

Любой израильский чиновник, каким бы мелким ни был его пост, а особенно если его пост ма-а-асенький, именно в бюрократии и идиотничанье находит отраду и отдохновение души. Зачем-то ведь она ему Б-гом дана, душа? Не исключено, правда, только затем, чтоб он исполнял в роду людском функцию, которая в мире животном уготована тлям, мухам, комарам и прочим паразитам. До мышей-полёвок и крыс-пасюков включительно. Что не радует. Но отыскать какое-то другое предназначение у персонажей из этой категории трудно.

Разве что воспитывать в массах терпение и стойкость в очередях. Чувство юмора и презрение к трудностям. Понимание того, что всё преходяще и ты где хочешь – хоть в Москве, хоть в Вашингтоне – можешь быть кем угодно, а тут ты, в аэропорту, никто и звать тебя никак. Спасибо им, еврейским идиотам, за тренировку. Кто их прошёл, тому уже никто не страшен. Нервы становятся стальные, закалённые – пружинят. Никакой контроль не страшен. Ни американский, ни российский. Ни даже немецкий.

Как сказано выше, в воздаяние за их, гениев, присутствие в Израиле... Причём вот это совершенно серьёзно. Без малейших попыток перевести всё в шутку. Хотя сидят они не там, где с ними может столкнуться рядовой турист. А по университетам. Научным центрам. Высокотехнологичным производствам. И как ни странно, йешивам. То есть там, где концентрируются изучающие Тору и Талмуд еврейские ультраортодоксы.

Что евреи занимают непропорциональную долю в мировых рейтингах математиков, физиков-химиков, биологов и прочих представителей каких угодно интеллектуальных профессий, вплоть до личного состава театров Бродвея и студий Голливуда, известно хорошо. Про то, что по абсолютному числу высокотехнологичных стартапов, то есть новых компаний, Израиль – второй в мире после Америки и с большим отрывом обгоняет Европу – всю Европу, которая в этом списке третья, известно куда меньше.

Вопрос, откуда вдруг евреи, которых ещё в начале XIX века считали совершенно ни к чему не пригодным, кроме ростовщичества, мелкой торговли и медицины, человеческим материалом, стали такими продвинутыми в естественных науках, инженерии и свободных профессиях, никто себе особенно не задаёт. Евреи же. Кто их не знает, говорит, что тянут за уши своих. Кто знает, понимает, что не тянут – скорее топят, и списывает всё... а кто его знает, на что. Скорее даже ни на что. Как есть, так есть. Специфика еврейских мозгов.

Автору довелось в своей жизни немало пообщаться с великими еврейскими светилами из самых разных отраслей и областей знания. С одними, как с Виталием Гинзбургом и Виталием Гольданским, – в Российском еврейском конгрессе. Благо было время, когда структура эта в российскую науку вкладывала много. С другими, как с Мюрреем Гелл-Маном и Менахемом Бен-Сасоном, – в ходе реализации академических проектов, которые их американские и израильские структуры финансировали вместе с автором. С третьими, как с Александром Уголевым, – в качестве родственника. Так вот, все они были людьми разными. В смысле характеров, темперамента и степени... не известности – известными-то в мировом масштабе были они все. Без исключения. Но секретности. Так как допуск у физика-ядерщика и историка-медиевиста очень отличается. Что объяснимо.

Одно-единственное их объединяло – мозги у них были абсолютно компьютерные. И воображение не имело границ. Отчего в физике и математике, физиологии и языкознании, истории и биологии были они выше всех Б-гом и людьми установленных пределов. Это какую ж голову надо иметь, чтобы создать кварковую теорию или заниматься исторической компаративистикой! Впрочем, желающие попробовать могут это сделать, начав с чего-нибудь попроще. Общей теории относительности, например. Или Большого взрыва...

В ходе бесед о личном, что свойственно многим великим под хорошую закуску, все они говорили по поводу причин взрыва еврейской гениальности всех типов и направлений в XX веке примерно одинаковые вещи. Притом что все без исключения были людьми светскими или, в случае Бен-Сасона, умеренно религиозными. Структура еврейского мышления, по их мнению, была отточена поколениями религиозной системы образования и диспутами в синагогах. То есть хедер, Талмуд-Тора и синагога как три источника, три составные части... ну и так далее. Почти по Марксу-Энгельсу-Ленину.

Столетие за столетием евреи формировали методы поиска абстрактных доказательств, точили логическую систему поиска аргументов и создали мысленный эксперимент как таковой. И это в дополнение к многоязычию, естественному и неизбежному для людей, вынужденных непрерывно переходить в диспутах с библейского иврита на талмудический арамейский, латынь, старофранцузский, идиш, ладино и все прочие языки, на которых писались комментарии к первоисточникам. Притом что в быту базовый набор языков, у каждой общины разный, дополнялся польским, украинским, русским, английским, фарси, арабским, немецким, испанским, португальским... И так далее, и тому подобное. А мозг, вообще-то, орган тренируемый.

Представим себе, что замкнутая община, занимающаяся, помимо обеспечения простейших житейских нужд, исключительно схоластикой, вдруг открывается навстречу окружающему миру. И перед молодыми людьми с этими самыми мозгами компьютерного типа возникают перспективы, о которых они и не мечтали. Притом что мира этого они не видели и его не знают, а любопытны, как все молодые люди, напоминающие подростков до самостоятельности котят. И стоят перед ними совершенно новые задачи. Из физики, математики, биологии, астрономии... Далее по списку. Причём в силу вышеупомянутого тренинга многое из перечисленного они щёлкают как орехи, а отрабатывать остальное им в радость. И что мы в итоге всего этого получаем?

Правильно. Толпу еврейских гениев мы получаем. А что многие из них с лёгким или даже серьёзным сдвигом по фазе, так мало ли гениев мирового масштаба заставляли греть винегрет или селёдку, носили на великосветские приёмы свитера грубой вязки и вели себя, с точки

зрения окружающих, в высшей мере странно? Будь то Ландау, Сахаров, Эйнштейн и прочие столпы человечества – евреи или неевреи. На то они и гении. Вон ни Перельман, ни Тимофеев-Ресовский ни в хедере, ни в Талмуд-Торе не учились. Что их странностям ни в коей мере не мешало.

Проблема состоит только лишь в том, чтобы дать всем этим потенциальным гениям исходные данные в базовых науках, необходимых человечеству на нынешнем этапе его развития, а также не слишком сильный стартовый пинок, который вырвет их из замкнутой ультра-ортодоксальной среды. Обеспечив им не только финансовую самостоятельность и способность содержать семью, но и интеллектуальную независимость. Во всех смыслах этого слова. Что для престарелых лидеров их общин – нож острый.

Про приход Машиаха молиться, заводя бесчисленных детей и служа бесконечным источником государственных дотаций для синагогального начальства, – дело, с точки зрения этих лидеров, нужное и благое. Не то что быть учёным, инженером или компьютерщиком. Или служить в армии, после которой у еврейского ортодоксального молодняка появляется не только несвойственная ему до того выправка и крепкие мышцы, но и привычка делать то, что нужно ему лично и его стране. А не то, что ему велят делать родители. Со ссылкой на очередного дряхлого цадика.

Так что Государство Израиль, понимающее, что интеллектуальный резерв у него есть и надо его только разбудить и раскатать, тянет в одну сторону, ортодоксы-начальники – в другую. И по большому счёту, учитывая уровень рождаемости, который зашкаливает именно в ортодоксальном секторе, будущее Израиля зависит от того, кто кого уест в этой борьбе. Либо категория захребетников, подверженных всем генетическим хворям, так и не выйдет из своего гетто и со временем утопит страну. Либо выйдет и процветёт с ней вместе. Третьего не дано. Либо туда. Либо сюда.

Хотя пока что, честно говоря, будущие гении куда больше похожи на необратимых идиотов. По крайней мере, внешне. Что не радует, но и не слишком печалит. Ещё совсем недавно их и таких, как они, среди евреев было куда больше, чем всех прочих. Но ведь перековалось же большинство харедим. В СССР и США, Европе и Латинской Америке, Южной Африке и прочих странах и частях света, где никто, в отличие от Израиля, никого не кормит за красивые глаза.

Благо даже создатели и комментаторы Талмуда – великие из великих – не брезговали честным трудом. Физическим или интеллектуальным, всё равно. Рабби Меир был кузнецом. Рабби Акива пас овец. Раши был переводчиком, а Маймонид – врачом. И ничего. Им это не мешало. Их современникам не мешало. Да и всем тем, кто по сей день изучает их наследие, не мешает. То есть всё, как всегда, просто. Работать надо. Остальное приложится.

Может ли еврей быть мерзавцем?

Хороший вопрос. Неожиданный. «Может ли еврей *не быть* мерзавцем?» – воскликнут искренне верящие в это антисемиты. В том числе антисемиты из числа многочисленных евреев, положивших жизнь на то, чтобы доказать окружающим, что все евреи плохие, но вот именно они, конкретно и персонально, – хорошие. Для чего они переходили в христианство или ислам, писали на других евреев доносы в Святую Инквизицию, уничтожали Талмуды, шли в воинствующие атеисты, гнобили соотечественников в ГУЛАГе, обещали отдать жизнь во имя победы палестинской революции и писали жалобы на израильских поселенцев в ООН...

«Как может еврей быть мерзавцем и не сгореть со стыда?!» – воскликнула бы в ответ воспитанная до состояния, приводящего на грань возможности выживания в этом мире, мама автора. Которая и антисемитов-то назвать антисемитами не могла, почему и звала их всю жизнь «хулиганами». Поскольку для неё это было – как публично матом выругаться. Притом что детство и юность она провела в военно-морских гарнизонах, которыми её папа – дедушка автора – командовал, и ненормативную лексику знала до тонкостей.

«А почему, собственно, нет?» – сказал в своё время мудрый Зеэв Жаботинский. Который понимал, что у всех народов есть свои воры, жулики и проститутки, и чего ради именно от евреев, единственных в мире, требовать, чтобы у них такого не было? Ну так он вообще был человеком конкретным и, будучи классическим русским интеллигентом и аристократом духа высшей пробы, не пытался загнать человечество в рай, сколоченный по собственным лекалам. И мир он воспринимал таким, как есть. Без иллюзий.

Автор не знает, как решали вопрос, вынесенный в заголовок раздела, евреи Абиссинии, Королевства Марокко и Хивинского ханства. Он там не жил. Но в московской еврейской среде, где его родили и воспитали, это было не принято. То есть свои мерзавцы там были. Но воспринимали их плохо. Старались не общаться. Периодически били – по молодости. И полагали, что если уж так получилось, что ты еврей, то надо соответствовать.

А то, спрашивается, жили до тебя люди, жили. И ты, соответственно, не сам по себе живёшь. Ты их потомок. Они растили детей. Работали. Что-то строили. Что-то изобретали. Что-то писали, или рисовали, или ставили на театральных подмостках. Когда приходилось – воевали. Любили друг друга. Женились. Хотя и разводились иногда – не без этого. Но, в общем, достойные были люди. И вдруг, как в «Дельфинах и психах» Владимира Высоцкого: «Он был евреем и не стоил этого». Насколько помнит автор по самиздатовскому варианту этой книги, который он прочёл в 80-е. И что, спрашивается, с тобой, скотина, тогда делать?

Мало того что ты сам по себе сволочь. Совершенно неважно, в быту или на работе. Но ещё и всем евреям от тебя сплошной позор. И неважно, просто ты карьеру делаешь, рубя чужие судьбы, или таланты задвигаешь, собак с кошками мучаешь или жену с детьми изводишь. Причём живут все эти сволочи зачастую немыслимо долго, хотя биографии у них – ой какие плохие! Как у тех двух последних сталинских наркомов, которые докоптели на Фрунзенской набережной аж до самого конца советской власти. И как они померли, так система и развалилась. Поскольку после одного настала перестройка и гласность, а после второго так и вовсе ГКЧП и распад СССР.

У древних это называлось «Все евреи ответственны друг за друга». Видимо, въелось в подкорку. Поэтому еврей может быть гулякой, игроком и пьяницей – бывает и такое. Но детей своих он обязан содержать. И маму с папой тоже. Может, если так уж жизнь сложилась, быть вором и бандитом. Но дети его, и тем более внуки, должны получить образование и выйти в люди. Может заработать миллиарды. Но обязан делиться с теми, у кого денег нет, а талант есть. Или просто с бедными. И вести себя с окружающими ему желательно по-человечески. Иначе какой же он еврей?

Чёрт его знает, почему именно у евреев так повелось, но это факт. Механизм адаптации к быстро меняющимся условиям? Опыт, помогающий выжить на протяжении нескольких тысячелетий во враждебной среде? Может, и так. На академическом языке это называется «высокая степень этносоциальной ответственности». Иначе мозг пропилят. Особенно родня. Включая собственных детей. А евреи, как мы помним ещё из комментариев римского олигарха-философа Сенеки, чадолюбивы до безобразия. За что он их сурово укорял.

Всё это, кстати, породило застрявшую в Израиле на веки вечные проблему отношений евреев с арабами. Хоть с собственными, израильскими, хоть с жителями Иудеи и Самарии – их ближайшими родственниками. Поскольку о том, чтобы вырезать арабов в границах Эрец-Исраэль поголовно или выгнать в шею, объявив Государство Израиль страной, где арабского духу быть не должно, как это сделала правящая династия Саудовской Аравии с евреями, за что ей слова дурного никто не сказал, израильяне не могут. Что они, дикари какие-то?

Придушить арабских граждан и жителей контролируемых территорий, как делают во всём арабском мире с евреями и христианами, ограничив в правах и запретив открытое исповедание религии, не говоря уже о её распространении, израильяне не могут. Не дать арабам строить мечети в ответ на то, что нигде в арабском мире ни о какой постройке синагог и речи не идёт, не могут. Насильственно заставить учиться не в своих, арабских, а в общеизраильских школах не могут. Искоренить в стране арабский язык в пользу иврита не могут и не хотят. И так далее, и тому подобное. Вот и получился тупик.

Автору многократно доводилось в жизни общаться с палестинцами, включая самых что ни на есть террористов. В том числе из Газы, где в 90-е годы он провёл много времени. Не с высокопоставленными палестинскими нотаблями – с ними общаться тоже приходилось много, но речь здесь не о них. И не с бюрократами из международных организаций, чьи карьера и доходы на протяжении поколений зависят от увековечения конфликта между евреями и арабами. Тем более не с маловразумительной, озлобленно-шумной толпой борцов за права палестинцев, готовых биться за эти права до последнего палестинца. Но с нормальными людьми, живущими, что называется, «на земле».

Так вот, ни разу ни один из палестинцев в ответ на предложение подумать, не хотелось бы ему сменить израильскую оккупацию на американскую, российскую или британскую, не высказал энтузиазма в пользу такого развития событий. А о тех временах, когда на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме командовала Хашимитская Иордания, а в Газе распоряжался Египет, они говорили с ужасом. И если вспомнить палестинскую политику Насера или «Чёрный сентябрь» 1970 года, понятно, почему. Но об этом ниже.

Что до израильян, проблем в отношениях с соседями у них была и остаётся масса. И многие из них являются не результатом объективной ситуации, связанной с обеспечением безопасности, а следствием обычного молодёжного раздолбайства или наличия в Израиле хулиганов – в том числе призываемых в армию. Где, впрочем, их выявляют и наказывают – не в пример большинству прочих армий мира. Однако что такое израильская оккупация, автору стало по-настоящему понятно на примере инцидента на территориях, в котором оказалось замешано несколько его друзей. Благо друзей у него там много.

Ситуация была стандартной. Шоссе. Арабская деревня. Любимое развлечение местной молодёжи – побросать камни в проезжающие мимо машины с израильскими номерами. Что поощряется старшим поколением, в том числе финансово. Ну а подросткам интересно. Да и безопасно: «дети» же. Так что израильяне не пристрелят. Учитель в школе похвалит. Родители не выпорют. И деньги, которые за это им приплачивают, пригодятся. Их подрастающему поколению всегда есть куда девать: мороженое там, диски, джинсы...

Соответственно, бросали-бросали – попали. Удачно. Стекло вдребезги, машина юзом с дороги. После чего нужно разбежаться, пока патруль не прибыл. А то под горячую руку может влететь. И вообще можно сесть. Хотя и ненадолго. Адвокаты-правозащитники выта-

щат. Но лучше не рисковать. Так что группа героической молодёжи переместилась по местам исходной дислокации – в родное село.

Человек, который всё это рассказывал, прибыл в это село немного погодя в компании большой группы крепких бородатых мужчин из того, соседнего с упомянутой арабской деревней, еврейского поселения, куда направлялась машина. Поскольку, если бы это был просто камень – тогда ладно. Не привыкать. И если бы просто повредили машину – тоже. На то есть страховые кампании. Но в машине сидел ребёнок. Осколками его поранило. Не насмерть, но довольно сильно. Вот ребят и взорвало.

Причём, кто видел еврейских поселенцев – это не сгорбленные хилые ботаники в пенсне, а, как правило, здоровенные хорошо вооружённые мужики. Поскольку живут они в условиях, приближённых к американскому фронтиру или русской казачьей заставе. Что и кто им на голову свалится завтра или послезавтра, они не знают и готовы ко всему. В том числе к беспределу со стороны соседей. И на любую атаку или провокацию с их стороны отвечают адекватно. По-соседски. Могут вырубить маслины. Снести пару рядов бананов. Могут просто набить физиономию. А что делать, если люди такие? Нормальных слов не понимают, кошмалят по-чёрному. Тем более если пострадал ребёнок.

Читатель имеет возможность поставить себя на место людей, у которых хулиганистые соседи. В рамках известной миниатюры Аркадия Райкина из фильма «Люди и манекены», вообще-то, даны все рекомендации по их «унасекомлению» и приведению в Б-жий вид. Что с поправками на географическую специфику в описанном случае и произошло. Для России не новость. Раньше колами на меже решалось, стенка на стенку. Или штaketником на танцплощадке. Теперь проще. Дрекольё и штaketник из моды вышли. В ходу всё больше травматическое, газовое, а для особо тяжких случаев – огнестрел.

Так вот, в описанной выше ситуации могло произойти всё что угодно. И если бы это была разборка между арабами, вне зависимости от причин кончилась бы она неизбежным смертоубийством. С плавным переходом в кровную месть. А также месть за месть – на поколения. Одна из самых кровопролитных в истории Палестины междоусобиц, которая буквально выкосила страну, называлась «война двух кабачков». То есть сначала кто-то у кого-то украл с огорода два кабачка. Потом из-за них кого-то избили. Потом убили того, кто бил. Ну а дальше – клан на клан, большая семья, «хумула», – на «хумулу», племя на племя, одно племенное объединение на другое...

Причём это не исключение, а правило. К примеру, бедуины Негева стали союзниками евреев в конце 40-х, в период Войны за независимость, из-за межплеменного конфликта на Синае, причиной которого было похищение верблюдицы. Похитители были слабее и многочисленней и под натиском хозяев верблюдицы отступали, пока, к своему удивлению, не напорлись на каких-то вооружённых людей, прорывавшихся с боями по направлению к побережью Красного моря.

Что дальше – понятно. Заключили союз. Получили оружие. И с тех пор так и служат разведчиками и пограничниками в израильской армии. И они сами. И другие, родственные им кланы. Выходят в люди. Ездят на джипах. Некоторые становятся офицерами. Правда, часто бывают замешаны в контрабанде и наркоторговле. И в старые времена, когда ещё не было электронного забора безопасности, с египетского Синая протаскивали в Израиль девушек лёгкого поведения из СНГ и африканских нелегалов. Ну и ещё с ними вечная проблема с незаконным захватом земель.

Опять же обрастают многочисленными жёнами, благо пощипать израильскую систему социального обеспечения – святое дело. Женись хоть ежегодно на молодой дурочке из Газы. Заводи детей. Потом три раза сказал «талак» – вы в разводе, и она мать-одиночка. Очень неплохой бизнес. Живи – радуйся. И работать уже не надо. Несколько бывших жён своего мужчину

всяко прокормят. Причём на совершенно законных основаниях. Но это так, лирика и отступление от канвы повествования.

Вернувшись к рассказанной автору истории о противостоянии поселенцев и их соседей из арабской деревни, отметим, что там никакой естественной для межарабского разбора полётов поножовщины не случилось. И вообще ничего, соответствующего репортажам из оккупированной Палестины, годами кочующим по страницам мировых СМИ, не было. Ну пара особо наглого молодняка получила по шее. Ну старикам погрозили, что если не успокоят свою шпану, то в следующий раз им – у-у-у, что будет! Подожгли пару старых покрышек. Несколько раз выстрелили в воздух. И ушли, выпустив пар.

Автор уточнил: дома поджигали? Хоть один? Или людей подстрелили – тех, кто камни бросал? Или, может, ещё чего было? На него посмотрели как на идиота. И объяснили – медленно, чтобы лучше усвоил: нельзя так делать. Люди же. Сволочи, судя по опыту совместного с ними проживания, но люди. А те, которые не из этой деревни, так среди них есть очень даже ничего. И с ними складываются нормальные человеческие отношения – и деловые, и вообще. Ну а с этими никак не складываются. Но не убивать же их за это. Хотя иногда, действительно, очень хочется.

Что до домов – если произошёл теракт, то дом террориста действительно могут снести. Как в старые добрые времена всегда англичане и поступали. А также турки. Которые вообще-то за сопротивление властям сносили под корень, глазом не моргнув, деревни. Вместе с жителями. Но это точно не еврейский метод. И тем более никто не будет этим заниматься без суда и следствия. Армия в случае необходимости снесёт, что ей по долгу службы положено. Но именно один дом. Тот самый, в котором готовился теракт. После чего огромное число терактов просто не происходит. Поскольку родня успевает дать очередному молодому болвану по рукам до того, как он кого-нибудь убьёт или взорвёт себя в автобусе.

Говоря попросту – не должны евреи вести себя чёрт-те как. Нехорошо это. Мерзавцами они быть не должны. На уровне генетического кода и правил поведения. Что не означает, что среди евреев их нет. Есть. Но с ними боролись, борются и бороться будут. В том числе и в первую очередь другие евреи. Что ни в малейшей мере не упрощает существование в еврейском социуме и в еврейском государстве. Но если тебе по-настоящему плохо, нужно просто встать посреди этого государства и возопить с достаточной степенью громкости. Тебе наверняка помогут. Вынут мозг, замучают советами и нотациями, доведут до белого каления, но помогут. Страна такая. Специфическая.

Легче ли от этого жить в Израиле? А чёрт его знает. Захребетников, которые всем вышеописанным пользуются, там, на взгляд нормального советского человека, чересчур много. И в части социалки. И по другим направлениям. Взаимоисключающих рекомендаций и советов много. Как в своё время шутили в СССР: «Мы страна Советов, потому что все всем советуют», – и вот это уже совершенно точно про Израиль. Где мало кто пользуется возможностью промолчать, вне зависимости от того, касается его происходящее вокруг или нет. Зато пропасть не дадут и одного не оставят.

Кому нож острый. Кому – самое оно. На любителя. Хотя, правду сказать, очень уж много бюрократов. Которых израильтяне ненавидят. Рассказывают о них анекдоты. Пишут скетчи и пародии. Высмеивают по радио и на телевидении. Наслаждаются рассказами про них язвительного Эфраима Кишона. Притом что многие в свободное от этих занятий время сами бюрократами на своём рабочем месте и являются. Кто крупными, кто мелкими. И вот на себе родных они уже ничего такого не замечают...

Что такое бюрократ-пакид

Пакид – это чиновник. На иврите. Женский род – пакида. То же самое существо, вид в профиль. Поскольку если кто полагает, что женщина-бюрократ в чём-то лучше мужчины, пусть сходит в отечественный ЖЭК и удостоверится в обратном. В Израиле они не лучше. Точнее, израильский бюрократ-пакид (любого пола и возраста) до боли напоминает того, от которого в Израиль, на историческую родину еврейского народа, весь этот народ и собрался. И там немедленно воспроизвёл всё то, чего воспроизводить изначально никто не собирался. Включая еврейский вариант бюрократии.

Евреи-бюрократы отличаются от арабских, русских или итальянских. Не говоря уже о японских. И не только тем, что палочками не едят, бесконечный кофе – с кардамоном или эспрессо, в зависимости от национальной принадлежности, – не пьют и взятки не берут. По крайней мере в том виде, как их берут в России. А также на Украине и в прочих странах, появившихся на карте после самороспуска СССР. Но это маленькое утешение. Поскольку могут вынуть душу и довести до цугундера или как минимум до острого желания дать ему (ей) с размаху пепельницей по голове. Что, кстати, может помочь. Хотя чревато.

Но тут работает фактор Пи. Точнее, как говорят в Израиле, «витамин Пи». То есть протекция. Для людей, не понимающих, о чём идёт речь, поясним. Вот, к примеру, сидит в конторе Хаим. И пробивать его с виду бесполезно. Он сильно занят. Курит. Ковыряет в носу. Играет в несложные компьютерные игры. Или обсуждает с коллегами что-то очень важное. Например, долго ли ему до пенсии. Или перспективы «Апоэль» по сравнению с «Бейтаром» на следующем чемпионате. Или с «Сахнином» – хоть и арабская команда, но израильская, обсудить надо обязательно.

Но! У него есть родственники. Свои, жены, родителей с обеих сторон и родственники родственников. Тёсть, тёща и приятельницы тёщи. Соседи родственников. Друзья соседей родственников. Соседи друзей соседей родственников. И в этой жизни он не один такой. Они там все такие. Снизу доверху. Сверху донизу. Всей многоголовой и широкозадой израильской бюрократией.

А ещё есть профсоюз, в который он по определению входит. Иначе он бы на этом своём месте не сидел. Городская или кибуцная партийная ячейка. Домовый комитет, в котором состоит жена. Детский сад, куда ходит дочь. Или сын, неважно. Школа, где ещё его детям получать багрут. То есть аттестат зрелости. Ирия – она же мэрия, которая решает вопросы муниципального хозяйства. От уборки мусора и озеленения до разрешения на пристройку террасы. Достаточно?

Так что договориться с ним в принципе можно. Главное – найти правильный подход или правильного человека, который имеет такой подход. И дело в шляпе. Или, если так уж сложилось, что он человек не чуждый традиции, – в кипе. Причём не только в мелочах. Но и в вопросах самых ключевых. Включая национальную безопасность, отношения с США и Евросоюзом или противостояние с Ираном. Автор очень хотел бы тут легко и остроумно пошутить, заметив, что, разумеется, гипертрофировал и усугубил, но не может. Поскольку так оно и есть.

И если кто-то из читателей думает, что он это в своей жизни уже где-то видел и в этом кино уже был, то думает правильно. Потому что это оно самое. То, что в СССР называли «совок». И уезжая на ПМЖ в Израиль, полагали, что с чем-чем, но с ним-то расстались навсегда. А вот приехали – и здравствуйте вам. Причём ещё и на иврите. Так как помогать новоприбывшим – помогают. Как мало где на планете. С одной стороны. А с другой – на пути непременно встретится какая-нибудь мелкая местная сволочь из категории «мы мучились – теперь пусть эти г-на похлебают». В израильской бюрократии их пруд пруди. Вагон и маленькая тележка.

Правда, блат бывает разный. И в Израиле работают механизмы протекции, о которых в Союзе к моменту его развала давно уже забыли. Например, фронтовое братство. Потому что если ты с кем-то просидел одну-две войны в одном танке или траншее бок о бок, то это сближает. Или вы просто вместе в армии служили. Или в израильской разведке, работа в которой по степени риска ничем не уступает службе в армии. И тут особо даже и нечего сказать.

Ну, ты, может, и лучше подходишь именно для этой работы. Но фронтовой паёк или флягу с водой с тем, кто отвечает за назначение, ты не делил. Окопа с ним рядом не копал. И в воронке под градом пуль и авиабомб не отлёживался. Что в советские времена застало поколение, которое прошло большие войны. Гражданскую или Великую Отечественную. Но уже с войной в Афганистане с точки зрения фронтового братства было хуже. Страна не та стала, что ли? И с обеими Чеченскими – точно так же. Новое время – новые песни. Пошла пора «эффективных менеджеров». У которых в одном зрачке значок доллара светится, а в другом – евро. В лучшем случае.

Но это всё не об Израиле. По крайней мере, пока. Поскольку войны там настоящие. И мира во всём мире там не предвидится. Попытки же приблизить его насильственным путём в виде «ближневосточного мирного процесса» пока спровоцировали только новые, не лучшие, чем предыдущие, войны. Локальные. Но с обстрелами всей территории страны ракетами из Газы и Южного Ливана. Чего в предшествующие времена в Израиле не наблюдалось даже в самых критических ситуациях.

Так что военное товарищество в еврейском государстве, похоже, переживёт и автора с читателями. И их детей. И не исключено, внуков. Не потому, что евреям так уж нравится воевать. А потому, что жизнь такая. И соседи такие. Ты к ним со всей душой наивного, чтоб не сказать с придурью и блажью, еврейского политика-миротворца. С предложением закончить вражду, получить государство на тарелочке, Нобелевскую премию мира для главного террориста и ежегодно – денег мешок. И руку тянешь, пожать. А они её же и кусают. Предварительно не забыв туда плюнуть. А также взять и Нобелевку, и все прочие деньги, и ещё пожаловаться, что дали мало. Но об этом особо.

Соответственно, бюрократ в Израиле был, есть и будет есть. И что страну спасает, так это то, что партий там много, а партийных фракций ещё больше. И народ очень склочный. Все любят всех, как собака палку. Так что пожаловаться есть кому. Опять-таки страна маленькая. Все всё про всех знают. Кто что где купил в части недвижимости и авто. Какая у кого зарплата. Кто с кем куда и на какие шиши съездил. Как жена министра, премьер-министра или президента ведёт себя с домработницей. И с ним самим. Кто с кем спит. Или спал. Или не спал, но получил-таки иск по поводу сексуальных домогательств. Благо страна южная, экологически чистая, витаминов много, нравы бесхитростные. Как и было принято в раннем социализме. Только и домогаться.

И пресса. Это же не дай Б-г иметь таких врагов, какая в Израиле пресса! Про которую даже любимец этой прессы Шимон Перес, на тот момент девяностолетний президент всея еврейского государства, сказал, что «она делает диктатуру невозможной, а демократию невыносимой». Так что да, бюрократия в Израиле сильна и в каждой дырке затычка. Хотя и не так, как в 70-е, когда от неё просто спасу не было. И нет, она не всемогуща. Есть на неё укорот. И даже не один. Хотя в целом ряде случаев она по сей день доказывает, что еврейский бюрократ способен учудить такое, что никакому прочему и в голову не придёт.

Характерными для понимания этой маленькой загадочной страны стали потрясающие в своей живописной показательности отношения Министерства финансов с Министерством иностранных дел. В итоге которых МИД Израиля приобрёл стойкую привычку бастовать, как рабочие чикагских боен на праздник трудящихся Первое мая. Со всеми прелестями самой настоящей классической забастовки против капиталистов в виде гастарбайтеров-штрейкбрехеров и борьбы с ними.

Читателю, если только он сам не живёт в Израиле, с большой степенью вероятности непонятно, что объединяет понятия забастовки и белых воротничков. Хотя финансистов, хоть дипломатов. Которые во всём мире элита и опора госаппарата. И сами против себя, то есть против государства, они забастовок, в общем-то, устраивать не должны. Но на то оно и еврейское государство, чтобы всё в нём было не как у всех. И пишут там тоже справа налево.

Так вот, начнём с простого. Вот есть у вас государство, и есть у него государствен- ный бюджет. Согласовывали его, согласовывали... Собачились, интриговали, ужимали, бились за каждый шекель. Согласовали. Проголосовали – не всем парламентом, естественно, но тем большинством, которое в данном конкретном случае необходимо. Выдохнули, пошли рабо- тать и до начала следующего обсуждения бюджета расслабились всем Кнессетом? Ан нет. И не надейтесь, работай и гверетай, тайре идн. И вы, хаверим аравим, не надейтесь.

То есть, говоря по-русски, Минфин заплатит сколько хочет, кому хочет и когда хочет. И вам, дамы и господа, дорогие евреи. И вам, товарищи арабы. И МИДу. И организации «Натив», работающей по соседству с дипломатами. Что в бытность его руководителем Яши Кедми, навечно оставшегося в сердце автора как редкий пример правильного израильского начальника, случалось не раз. И всем, всем, всем. Кроме, естественно, себя. Потому что он – Минфин. И деньги у него. А если это кому-то не нравится, так он может крутиться, как про- пеллер. Что по другому поводу сказал покойный премьер-министр Ицхак Рабин об израиль- ских поселенцах.

Ну да, понятно, деньги выделены. И теоретически перечислять их необходимо. Но тут работает классическая израильская поговорка: «Я обещал, но я не обещал выполнять». Во весь, что называется, рост. Потому что это же деньги. И их всегда мало. А желающих их потратить всегда много. И всего на всех всё равно не хватит. По результатам понимания чего израильский финансист начинает экономить. Причём делает он это не для того, чтоб что- нибудь украсть. Упаси Б-г! А из чисто спортивного интереса. Но въедлив и упрям он в этом своём интересе к экономии бюджета, как голодная зимняя вошь.

Чем, откровенно говоря, он очень сильно напоминает своих российских коллег. Хотя евреев среди них уже и не осталось. И в их бескорыстное радение за интересы хоть ведомства, хоть государства не верится ни в какую. Лица у отечественных бабаев от бюджетного рубля слишком гладкие, что ли. И часы слишком дорогие. И ездят они не на том. И живут не там. И отдыхают. И дети их учатся в таких местах, куда израильтяне не заглядывают. Потому что незачем им туда заглядывать. Там давно уже всё русскими занято. Всех национальностей и изо всех субъектов Федерации. Но это к слову.

Однако же читатель может себе представить состояние чиновника, который понимает, что по закону ему положено то, и это, и ещё вон то. И к отпуску, и к пенсии, и на ребёнка. А получает он в лучшем случае половину. Хотя квалификация его вполне соответствует и в табели о рангах он не последняя спица в колесе. Потому что не платят ему положенного эти... Далее следуют все выражения, которые обычно употребляются в ситуациях такого рода в любой стране мира. Хоть на иврите, хоть на малаялам, урду или бенгали, хоть на русском. Опускаемые автором из соображений соответствия настоящей книги не столь давно закреп- ленным в российском законодательстве Думой правилам литературного приличия.

Что можно сказать, когда финансист говорит дипломату или начальнику какой-либо дру- гой государственной конторы, что из положенного он выдаст это, это и ещё вот это, и пусть ему спасибо скажут. А вон то он нипочём не выдаст. Такая игра в камень, ножницы, бумагу. С той только разницей, что на кону зарплаты и бонусы целого министерства. Которое терпит год. Два. Пять. А потом в самый неподходящий для страны и защиты её интересов момент объявляет забастовку. Точнее, с точки зрения бастующих, момент как раз самый тот. И в связи с задачей этого момента премьер-министр с гарантией взовьётся и ухватит своего министра финансов

за его, министра, причинное место. Или грохнет скандал всемирного масштаба. Шухер гадошь, так сказать. Бо-о-льшой, стало быть, шухер.

Поскольку на кону визит российского президента со товарищи. О два самолёта свиты, в самые что ни на есть святые для любого русского человека новогодние и рождественские каникулы. Или немецкого канцлера. Министра иностранных дел Великобритании. Или и того чище – папы римского. Да хоть американского президента – тоже мне, цаца. С одной стороны. Или, напротив, сам израильский премьер должен куда-то поехать. Например, в Латинскую Америку с серией государственных визитов.

Или, что совсем хорошо с точки зрения эффективности воздействия на руководство, вообще все сто с лишним израильских диппредствительств, что есть в мире, закроются разом. Не будут выдавать визы, выписывать потерянные паспорта, выручать израильтян, попавших в полицейские участки или больницы. Не пустят в министерство ни министра, ни его замов, ни премьер-министра – если он туда приедет. Запрут сейфы со служебной документацией. Перестанут подавать в ООН жалобы на обстрелы и контрабанду иранских ракет террористам. Да что там, даже погибших за границей граждан страны откажутся оформлять, чтобы тела перевезли и похоронили на родине... И что с этими дипломатами после делать?

Рвать их на куски? Травить собаками? Расстрелять весь МИД как предателей? Гнать с госслужбы с волчьим билетом в сторожа и дворники? Ну, наверное, надо. Потому что ни один предатель, террорист или шпион не нанёс Израилю такого вреда, как эти его дипломаты своими забастовками. Как есть уроды. Тем более что заменить их на рабочих местах – раз плюнуть.

Хоть на представителей других госведомств. Хоть на частную сервисную компанию, которая всё, что нужно, сделает куда лучше и быстрее, но при этом ни о каких бонусах и заикаться не будет. И тут они встают стеной и говорят, что если что, то они по отношению к штрейкбрехерам будут держаться насмерть. И устроят премьеру и правительству в целом такой громкий и публичный скандал, что любой папа римский у них мамой станет.

Это называется «хорошо мне – хорошо Израилю». Простой бюрократический подход. Как и положено относиться к своей стране людям, которые искренне уверены, что страна эта выстроена исключительно и только для них. Персонально. И их личные интересы, включая борьбу с соседним министерством, важнее всего на свете. Что для них, наверное, на самом деле так. И если бы они после всего описанного хотя бы ещё и не говорили, что представляют Государство Израиль...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.